

УДК 93/94

DOI: 10.30914/2411-3522-2024-10-1-55-62

РОЛЬ САТИРОВ В КУЛЬТЕ ДИОНИСА ПО ДАННЫМ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ ВАЗОПИСИ

Ю. С. Обидина

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация*

Аннотация. Культ Диониса играл одну из ведущих ролей в становлении античной цивилизации. В силу своей многогранности этот культ чрезвычайно сложен для интерпретации. По ряду причин сегодня необходимо искать новые подходы к изучению данного культа. Цель: показать роль сатиров в культе Диониса, основываясь на данных древнегреческой вазописи. В качестве методологии при изучении культовой практики Диониса была использована концепция лиминальности ван Геннепа. Был использован герменевтический подход, интертекстуальный подход и метод интерпретации. Визуальные источники были рассмотрены как коммуникативная система на основе опыта Французской школы (Франсуа Лиссарга). Для включения дионисийских практик в социальный контекст был применен системный подход. Для понимания социальной стратификации культа Диониса в исследование этого культа необходимо включать, наряду с менадами, и сатиров, которые также были священными спутниками бога. Сатиры присутствуют в ограниченном числе мифов, но их изображений достаточно много в вазописи, в то время как менады остаются неизвестными вазописи практически в течение полувека после появления изображений Диониса. Образ сатира можно рассматривать как зеркальный, или перевернутый поведенческий стереотип, как социальный, так и религиозный. В отличие от менад, он показывает «желательность» социального действия в определенные исторические эпохи не для маргинальных слоев общества, а именно тех, кто составляет его основу – гражданский коллектив. Визуальные источники, в отличие от письменных, позволяют включить в дионисийские практики и мужчин, которые представлены в вазописи в образе сатиров. Включение мужских персонажей открывает возможности новых трактовок культа, особенно его значение для социальной сферы античного общества.

Ключевые слова: культ Диониса, дионисийские практики, мистериальные культы, менады, сатиры, социальная стратификация

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Обидина Ю. С. Роль сатиров в культе Диониса по данным древнегреческой вазописи // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2024. Т. 10. № 1. С. 55–62. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2024-10-1-55-62>

THE ROLE OF SATYRS IN THE CULT OF DIONYSUS ACCORDING TO ANCIENT GREEK VASE PAINTINGS

Yu. S. Obidina

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Abstract. The cult of Dionysus played one of the leading roles in the formation of ancient civilization. Due to its versatility, this cult is extremely difficult to interpret. For a number of reasons, today it is necessary to look for new approaches to the study of this cult. The purpose of the article is to show the role of satyrs in the cult of Dionysus, based on data from ancient Greek vase painting. Van Gennep's concept of liminality was used as a methodology for studying the cult practice of Dionysus. A hermeneutic approach, an intertextual approach and an interpretative method were used. Visual sources were considered as a communicative system based on the experience of the French School (François Lissargues). A systematic approach was taken to integrate Dionysian practices into the social context. To understand the social stratification of the cult of Dionysus, it is necessary to include in the study of this cult, along with maenads, satyrs, who were also the sacred companions of the god. Satyrs are present in a limited number of myths, but their images are quite numerous in vase painting, while maenads remained unknown to vase painting for almost half a century after the appearance of images of Dionysus. The image of a satyr can be considered as a mirror or inverted behavioral stereotype, both social and

religious. Unlike the maenads, he shows the “desirability” of social action in certain historical eras not for the marginal strata of society, but precisely for those who form its basis – the civil collective. Visual sources, unlike written ones, make it possible to include men in Dionysian practices, who are represented in vase paintings in the form of satyrs. The inclusion of male characters opens up the possibility of new interpretations of the cult, especially its significance for the social sphere of ancient society.

Keywords: cult of Dionysus, Dionysian practices, mystery cults, maenads, satyrs, social stratification

The author declares no conflict of interest.

For citation: *Obidina Yu. S. The role of satyrs in the cult of Dionysus according to ancient Greek vase paintings. Vestnik of the Mari State University. Chapter “History. Law”. 2024, vol. 10, no. 1, pp. 55–62. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2024-10-1-55-62>*

Введение

Сегодня уже очевидно, что Дионис и его культ играл одну из важнейших ролей в становлении и развитии античной цивилизации [1; 2]. Однако в силу своей неоднозначности и многогранности, а также специфики отношений древних к мистериальным практикам культ Диониса чрезвычайно сложен для интерпретации. Неслучайно его считали совершенно чуждым эллинскому духу, так как он не вписывался в традиционные устои древнегреческого общества и религиозную картину мира [3]. Его истоками называли восточные и варварские культы, не в последнюю очередь «благодаря» иррациональному компоненту, представленному менадами, спутницами бога. Однако долгое время от исследователей ускользал тот факт, что именно благодаря иррациональному компоненту этот культ не только стал важнейшим в Древней Греции, но и распространился по всему Средиземноморскому миру [4]. Открытие в середине XX века эпиграфических источников, связанных с культовой практикой в честь Диониса, показало проблематичность рассмотрения культа и как части государственной религиозной системы, поскольку он нарушал все традиционные устои религиозного законодательства и способов функционирования гражданского коллектива.

Сегодня уже очевидно, что рассматривать культ в рамках сложившихся в XIX–XX вв. методологических подходов контрпродуктивно. Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, противоречия, которые мы встречаем при интерпретации разного типа источников – письменных, археологических и эпиграфических. Противоречия связаны не только с особенностями интерпретации, но и со спецификой представленной в них информации. Однако корпус источ-

ников, доступный нам сегодня, дает возможность выдвигать новые теории, чтобы объяснить важность данного культа для становления не только античной, но и европейской цивилизации. Одна из таких теорий строится на предположении, что основной аспект культа – не религиозный, а социальный, и служит он, в первую очередь, для социальной стратификации общества. На это может указывать важнейший аспект культа – его коллективный характер, несмотря на то, что стремление соединиться с богом предписывается индивидуальным практикам. Другими словами, опираясь на то, что в центре внимания культа находится не индивид, а сообщество, которое, участвуя в ритуальных практиках, регламентирует свое существование в определенном состоянии, культ Диониса открывается нам с новой, еще не изученной стороны. Безусловно, классические подходы обращали внимание на социальную стратификацию культа, но с точки зрения инверсии, рассматривая при этом поклонниц Диониса – менад [4]. Это объясняется особенностью источниковой базы, поскольку именно действия менад нашли отражение в письменных источниках, как литературных, так и исторических. Однако визуальные источники, в особенности вазопись, позволяют включить в исследовательское поле и мужских персонажей культа – сатиров, которые также выполняют важную социальную функцию по гармонизации социальной структуры общества.

Цель статьи – показать роль сатиров в культе Диониса, основываясь на данных древнегреческой вазописи. Новизна исследования заключается в том, что сатиры пока не получили должного внимания исследователей культа Диониса из-за

специфики репрезентации данных персонажей в источниках. Объектом исследования являются дионисийские ритуальные практики, а предметом – участники дионисийских ритуалов, в первую очередь – сатиры.

Материалы и методы

Новые подходы, заявленные в исследовании, не означают отрицание всего накопленного опыта при изучении культа Диониса. В качестве традиционной методологии при изучении культовой практики Диониса была использована концепция лиминальности ван Геннепа. С точки зрения данной концепции можно рассмотреть поведенческие практики основных участников культа.

Герменевтический подход, разработанный Г. Гадамером и дополненный Ю. Хабермасом и П. Рикером, позволяет выявить нарративы, которые отражали культовую практику. Интертекстуальный подход способствует включению в анализ не только культурного, но и социального контекста рассматриваемого явления. Метод интерпретации способствует рассмотрению явления именно в историческом, а не филологическом или культурном контексте.

Современные междисциплинарные подходы позволили включить в исследование визуальные источники, а именно вазопись, рассмотрев ее как коммуникативную систему. Опыт Французской школы, и в особенности Франсуа Лиссарага дает возможность рассмотреть данные вазописи в социальном контексте [5]. Анализ письменных и визуальных источников позволил включить в исследование дионисийских практик не только вакханок/менад, но и сатиров как важных представителей свиты Диониса. Чтобы заново открыть утраченные смыслы дионисийских культовых практик и включить их в социальный контекст, был применен системный подход.

Результаты

Начиная с XIX в., когда Древняя Греция явила миру и свою темную, мистическую сторону, для интерпретации образа Диониса и его окружения использовались, прежде всего, литературные источники. Археологические данные, которые стали доступны гораздо позднее, с 60-х гг. XX в., показали, что, опираясь на них, можно реконструировать не только религиозную, но и социальную сторону культа. Особенность источниковой базы стала одной из причин того, что именно

менады как спутницы бога попали в фокус внимания исследователей, в то время как другие его последователи – сатиры – не получили должного внимания. Действительно, если опираться на литературные данные, особенно на «Вакханки»¹ Еврипида, то именно менады олицетворяют собой инверсию общественных отношений.

Между тем, наряду с менадами, священными спутниками Диониса были сатиры [6]. В нарративных источниках мы находим о них не так много упоминаний, так как сатиры присутствуют в ограниченном числе мифов, но их изображений достаточно много в вазописи. Однако долгое время визуальные источники очень осторожно использовались исследователями. И на это было несколько причин.

С одной стороны, в академической традиции сложилось устойчивое представление о том, что художественный жанр не реалистичен. Цель изображения – не передать достоверную информацию, а пробудить образы и идеи, которые формируют общую ментальную картину эпохи. Действительно, в отличие от письменного текста, изображение передает уже не очевидный первоначальный смысл. Изначально привычные и знакомые ассоциации нужно открывать заново, заново интерпретировать, для того чтобы они были понятны [6, p. 4].

Если ориентироваться на вазопись как источник, то складывается впечатление, что первоначальные изображения Диониса имеют мало общего с более поздним и достаточно распространенным образом бога. На ранних изображениях отсутствует и сосуд для питья, и венки из плюща, что является безошибочным указанием на Диониса, известного нам по литературным источникам. Здесь можно высказать несколько предположений. Возможно, данные изображения подчеркивают важность самого бога, а не вина, которое он принес людям. Другое предположение заключается в использовании прототипа, в качестве которого можно предполагать два изображения – изображение Софилоса², датируемое примерно 580–570 гг. до н. э., и изображение Клития³ (так называемая ваза Франсуа), датируемое десятилетием позднее. Оба изображения похожи по набору

¹ Еврипид. Вакханки // Еврипид. Трагедии : в 2 т. М. : Наука, 1999. Т. 2. С. 388–447.

² Beazley J. Attic Black-Figure Vase-Painters. Oxford : Oxford University Press, 1956. Pp. 37–42.

³ Ibid. Pp.76–78.

атрибутов, но важнейшим отличием является то, что на изображении Клития Дионис нарисован фронтально, тогда как все остальные участники изображены в профиль. Возможно, за это время произошло изменение в восприятии бога [6, pp. 11–12, 124]. В любом случае разница между этим изображением и поздним распространенным изображением, основанном на литературных и визуальных источниках V в. до н. э., существенна.

Знакомый нам облик Диониса с венком из плюща и сосудом для питья появляется в изображении Гейдельбергского художника¹, датированном примерно 560 г. до н. э. Однако сам художник никогда не упоминал Диониса ни в одной из своих работ. Следовательно, личность бога устанавливалась соответствующим контекстом либо на основе тех изображений, которые не вызывали сомнений, что на них изображен именно Дионис.

В то же время спутницы Диониса, которые традиционно с ним ассоциируются, – менады, остаются неизвестными вазописи практически в течение полувека после появления изображений бога² [7]. Сатиры же развивались и независимо от Диониса, они упоминаются еще у Гесиода (Гесиод. Каталог женщин, фр. 10. ст. 18)³ и Нонна (Нонн. Деяния Диониса, XII 349–360)⁴. Дионис и сатиры впервые появляются вместе на вазе Франсуа (четвертый фриз, сторона Б), где изображено возвращение Гефеста⁵.

Сатиров изначально сложно встроить в стройную концепцию. С одной стороны, это гротескные существа, олицетворяющие не только плодородие, но и похоть и неводержанность. С другой стороны, они – спутники бога Диониса, и это факт не вызывает сомнений у исследователей его культа. Упоминания сатиров в нарративных источниках редки и фрагментарны, и чаще всего, в негативном ключе (*Hom. Hymn Aph. 5. 262*)⁶. При этом сложность и дихотомич-

ность этих персонажей очевидна. В любом случае сатиры также могут быть связаны с мистериями, как участники, прошедшие через обряды инициаций.

В то же время сатир – один из наиболее распространенных персонажей греческой вазописи [6, p. 2], причем их изображения появляются раньше изображений Диониса. На некоторых изображениях сатир показан как итифаллическая фигура, преследующая женщин. Какие конкретно женщины изображены вместе с сатирами – лесные нимфы или менады – сказать невозможно. Большинство исследователей считает, что это все-таки нимфы [8, p. 82; 9, p. 9]. Отталкиваясь от того, что изображения сатиров более ранние, нежели изображения менад, возникает любопытный вопрос: не могла ли связь Диониса с женщинами и женским началом произойти именно через сатиров?

В то время как письменные источники дают нам устоявшееся изображение Диониса, основываясь на визуальных источниках, можно проследить эволюцию образа бога. Первоначально Дионис изображается на вазах как один из многих божеств. У него нет спутников, он не занимает центрального места на изображении. На вазе Франсуа Дионис впервые изображен со спутниками в лице сатиров. С этого времени сатиры становятся его постоянными спутниками в вазописи [6, pp. 19–21]. Затем к Дионису и сатирам присоединяются менады, а сатиры занимают менее значимую роль [8, p. 85].

Остается открытым вопрос, каким образом и в каком контексте стоит трактовать фигуры сатиров? Очевидно, что повествовательное содержание вазописи недооценено исследователями [9]. В отличие от нарративного источника, художник не может добиться должного эффекта, изображая историю, которая не знакома зрителю и является для него совершенно новой. Интерпретация образа сатира зависела от целого ряда факторов, и, таким образом, образ сатира дает нам возможность понять и эволюцию самого культа.

Логика «прочтения» визуального источника здесь следующая. Ритуальная практика находится на пограничном уровне между сферой божественного и человеческого. Безусловно, изображение имеет в большей степени символический характер, нежели то, что отражает нарративный источник, который описателен по своему назначению. Прочтение визуальных источников

¹ Brijder H. A. G. *Siana cups I and Komast cups*. V. 1. Amsterdam, 1983. Pp. 273–284.

² Olsson V. *The Lenaia vases revisited. Image, ritual and Dionysian women*, Ph. D. Diss., Göteborg University, 2006. 252 p.

³ Гесиод. Каталог женщин // Эллинские поэты VIII–III вв. до н. э. М.: Ладомир, 1999. С. 80–104.

⁴ Нонн. Деяния Диониса / пер. Ю. А. Голубца; вступ. ст. А. В. Захаровой. СПб.: Алетей, 1997. 554 с.

⁵ Акимова Л. И. Анализ вазы Франсуа // Образ – смысл в античной культуре. М.: ГМИИ, 1990. С. 117–123.

⁶ Гомеровские гимны // Античные гимны / под ред. А. А. Тахо-Годи. М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 57–140.

в культовом контексте всегда представляет собой смешение реального и воображаемого, но с важными оговорками. Данный символизм должен быть понятен как в конкретном сообществе, так и за его пределами, иначе невозможно объяснить притягательность образа в других культурах и социальных средах [6, р. 49, 80], поэтому данный символизм должен быть хорошо «читаем», представлять собой распространенную символику, которую можно было включать в существующую картину мира, меняющуюся под воздействием целого ряда факторов.

Обсуждение

Основываясь на данных вазописи, можно заключить, что сатиры были включены в сферу бога Диониса в течение длительного времени. Центральной чертой образа сатира является лиминальность, что совпадает с образом менады. Однако на этом совпадения заканчиваются. Образ сатира можно рассматривать как зеркальный, или перевернутый поведенческий стереотип, как социальный, так и религиозный. В отличие от менад, он показывает «желательность» социального действия в определенные исторические эпохи не для маргинальных слоев общества, а именно тех, кто составляет его основу – гражданский коллектив. И если менада бросает вызов социальным устоям, то сатир, наоборот, является зеркальным отображением устойчивости социума.

Действия сатира можно рассматривать как инверсию установленной поведенческой парадигмы, то есть предписанных обществом норм и стереотипов поведения. Таким образом, в ритуальной практике сатир репрезентировал перевернутый мир, мир инаковости.

Не случайно именно театр становится ареной политической жизни древнегреческого общества. Первоначально в ходе театральных представлений не было разделения между сценой и зрительным залом, между актерами и публикой. Со временем коллектив граждан, принимающий непосредственное участие в выступлении, был заменен хором. Это не отменило участие зрителей в театральной постановке, но это участие стало возможным лишь в опосредованной форме. Аудитория – не просто зрители, это граждане Афин, представляющие собой политическую основу полиса.

Таким образом, коллектив граждан становился коллективным актером трагедии. И это сме-

щало акцент с выступления *от имени* (курсив наш – Ю. О.) полиса на выступление *перед* полисом, с религиозного аспекта действия – на социальный. А поскольку выступление носило массовый характер, так как охватывало весь гражданский (то есть мужской!) коллектив, это требовало публичности, в то время как женские дионисийские ритуалы (менадические практики) должны были оставаться и оставались приватными.

Если рассматривать греческий театр как арену политической жизни, то он, безусловно, был местом укрепления сплоченности сообщества. Театральное представление – это социальный процесс, происходящий на глубинном уровне и глубоко структурированный в политическую систему греческого полиса. Совместный просмотр представления запускал механизм идентификации с персонажами драм, особенно с хором. Следовательно, механизм коллективной идентификации, помещенный в политическую структуру, становится важным инструментом для достижения политического и социального единства в полисе.

Таким образом, Дионисийские культовые практики представляют собой пограничный опыт, который посредством вина, ритмичных танцев, театральных приемов и эпифании формировал общность коллективного бытия. Дионис – это не просто бог, это пограничная сила, и посредством ритуалов социальный порядок сначала разрушается, а потом заново воссоздается. И главная цель этих ритуалов – укрепление социальной иерархии, инкорпорированной в определенную политическую структуру. Если основы государственного устройства были записаны с помощью законов и освящались религиозными традициями, то культовая практика Диониса регламентировала социальный порядок. Происходила символическая инверсия, которая была основана не на противопоставлении мужского/женского, греческого/варварского, а на сплочении коллектива граждан и устойчивости полисной структуры. Включение в ритуальную практику как мужчин (сатиров), так и женщин (менад) реализовывало принцип гармонии и объясняло принцип взаимодействия человека и мира, микрокосма и макрокосма.

Таким образом, сатиров можно рассматривать как инверсию порядка, а их поведение – как действие, противоположное предписанной парадигме.

Другими словами, чтобы социум вернулся в «нормальное состояние», гражданский коллектив не должен действовать так, как действует сатир. То же самое можно сказать и о менадах – социальная стратификация общества соответствует законам и предписанным нормам, когда женщина олицетворяет приватную, частную жизнь полиса.

Безусловно, религиозный аспект культа нельзя сбрасывать со счетов. Религиозная и культовая деятельность в любом традиционном обществе всегда является средством управления людьми. Религиозные культы, даже чуждые традиции, терпели и даже поощряли, но стоило ситуации выйти из-под контроля, государство незамедлительно вмешивалось в дела культа. В качестве примера можно привести реформу Мелампа в Афинах, или *Senatus consultum de Vacchanalibus* в Риме.

Заключение

Обращение к визуальным источникам показывает, что, к сожалению, мы не можем провести сравнительный анализ письменных и визуальных источников, чтобы реконструировать поклонение Дионису. В отличие от наших предшественников, мы должны с осторожностью полагаться на «Вакханки» Еврипида для понимания сущности дионисийских ритуалов несмотря на то, что это единственный письменный источник, содержащий наиболее полное описание культа. На вазах мы не находим изображения тех сцен, которые описывает Еврипид в своих «Вакханках», например растерзание Пенфея. Этого сюжета нет ни в одном иконографическом изображении. Остальные литературные свидетельства варьируются от мифоисторических рассказов Геродота до свидетельств путешественников II в. н. э. Собственно исторических данных сохранилось очень немного из-за специфики самого культа. Археологические данные, используемые вместе с нарративными источниками, также не отвечают четко на вопрос, что конкретно мы можем отнести к дионисийским практикам и как собственно трактовать этот непростой культ. Золотые таб-

лички, найденные в Северной Греции и Южной Италии во многом подтверждают литературные свидетельства, но необходимо помнить о том, что их трактовка зависит от контекста – все они были найдены в гробницах и свидетельствуют об инициациях и связи с загробным миром.

Визуальные источники, в отличие от письменных, позволяют включить в дионисийские практики и мужчин, которые представлены в вазописи в образе сатиров. Включение мужских персонажей открывает возможности новых трактовок культа, особенно в социальной сфере античного общества. Строго говоря, нарративные источники также дают примеры участия мужчин в культовых практиках Диониса. Это согласно «Вакханкам» Еврипида и свидетельствам, основанным на них, дионисийские мистерии практиковались исключительно женщинами. Однако Геродот в своей «Истории» рассказывает о скифском царе Скиле, который принимал участие в дионисийских ритуалах (Геродот, 4.79-80)¹. До I в. до н. э. это единственное письменное указание на то, что в культовых практиках Диониса могли принимать участие мужчины. Поскольку большинство исследователей соглашаются, что ритуальный менадизм был отражением мифического менадизма, возможно, образ сатира не получил широкого распространения из-за слабой репрезентативности в мифологической традиции.

Как бы то ни было, на вазах не изображаются те сцены, которые мы ожидаем при прочтении «Вакханок» Еврипида, и мы не можем утверждать, что сюжеты вазописи изображают именно мистический культ. С другой стороны, представление о Дионисе и «узнавание» бога были основаны именно на литературной традиции, которая нашла отражение в иконографии. В то же время включение визуальных источников в предметное поле исследования позволит нам приблизиться к пониманию дионисийского культа, особенно его социальной значимости, который до сегодняшнего дня остается загадкой античного средиземноморского мира.

¹ Геродот. История в девяти книгах. Ленинград : Наука, 1972. 600 с.

1. Балабайкина Т. А. Дионис – ключевая фигура симпозиальной практики (на материале трагедии «Вакханки» Еврипида) // Язык и культура. 2016. № 24. С. 134–142. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26606913> (дата обращения: 17.01.2024).

2. Лысенкова А. А. Проблема генезиса дионисийского культа // Древний мир: История и археология : сборник научных статей. М. : Московский педагогический государственный университет, 2022. С. 176–181. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49831313> (дата обращения: 17.01.2024).

3. Обидина Ю. С. Дионис отверженный? Рецепция культа Диониса в мифологической традиции и полисной религии // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2023. Т. 9. № 2. С. 120–127. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2023-9-2-120-127>
4. Обидина Ю. С. Культ Диониса в социокультурном пространстве античного полиса: воображаемое, символическое и реальное // Диалог со временем. 2013. № 44. С. 280–295. URL: <https://roii.ru/r/1/44.22> (дата обращения: 17.01.2024).
5. Lissarrague F. Why satyrs are good to represent // Nothing to do with Dionysos? Athenian drama in its social context. Eds. J. J. Winkler, F. I. Zeitlin. Princeton : NJ, 1990. Pp. 228–237.
6. Isler-Kerényi C. Civilizing violence. Satyrs on 6th-century Greek vases (Orbis biblicus et orientalis. V. 208). Fribourg : Academic Press; Göttingen : Vandenhoeck and Ruprecht, 2004. 123 p.
7. Villanueva Puig M.-C. Ménades: recherches sur la genèse iconographique du thiasse féminin de Dionysos des origines à la fin de la période archaïque. Paris: Les Belles Lettres, 2009. 292 p.
8. Carpenter T. H. Dionysian imagery in archaic Greek art: its development in black-figure vase painting. Oxford : Oxford University Press, 1986. 192 p. DOI: <https://doi.org/10.2307/630171>
9. Hedreen G. M. Silens in Attic black-figure vase-painting: myth and performance. Ann Arbor : University of Michigan Press, 1992. 219 p.
10. Шауб И. Ю. Некоторые особенности культа Диониса у эллинов и варваров Северного Причерноморья // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. 2023. № 15. С. 701–735. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-kulta-dionisa-u-ellinov-i-varvarov-severnogo-prichernomor'ya> (дата обращения: 17.01.2024).

Статья поступила в редакцию 20.02.2024; одобрена после рецензирования 25.03.2024; принята к публикации 26.04.2024.

Об авторе

Обидина Юлия Сергеевна

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социально-политических коммуникаций, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (603022, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1133-5733>, basiley@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Balabaikina T. A. Dionis – klyuchevaya figura simposial'noi praktiki (na materiale tragedii “Vakhkanki” Evripida) [Dionysus is a key figure in symposial practice (based on the tragedy The Bacchae by Euripides)]. *Yazyk i kul'tura* = Language and Culture, 2016, no. 24, pp. 134–142. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26606913> (accessed 17.01.2024). (In Russ.).
2. Lysenkova A. A. Problema genezisa dionisiiskogo kul'ta [The problem of the genesis of the Dionysian cult]. *Drevnii mir: Istoriya i arkhologiya : sbornik nauchnykh statei* = The Ancient World: History and Archaeology: a collection of scientific articles, M., Publ. house of MPSU, 2022, pp. 176–181. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49831313> (accessed 17.01.2024). (In Russ.).
3. Obidina Yu. S. Dionis otverzhenyi? Retseptsiya kul'ta Dionisa v mifologicheskoi traditsii i polisnoi religii [Dionysus reprobate? Reception of the cult of Dionysus in mythological tradition and polis religion]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya “Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki”* = Vestnik of the Mari State University. Chapter “History. Law”, 2023, vol. 9, no. 2, pp. 120–127. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2023-9-2-120-127>
4. Obidina Yu. S. Kul't Dionisa v sotsiokul'turnom prostranstve antichnogo polisa: voobrazhaemoe, simvolicheskoe i real'noe [The cult of Dionysus in the sociocultural space of Ancient polis: the imaginary, the symbolic and the real]. *Dialog so vremenem* = Dialogue with Time, 2013, no. 44, pp. 280–295. Available at: <https://roii.ru/r/1/44.22> (accessed 17.01.2024). (In Russ.).
5. Lissarrague F. Why satyrs are good to represent. *Nothing to do with Dionysos? Athenian drama in its social context*. Eds. J. J. Winkler, F. I. Zeitlin. Princeton, NJ Publ., 1990, pp. 228–237. (In Eng.).
6. Isler-Kerényi S. Civilizing violence: satyrs on 6th-century Greek vases (Orbis biblicus et orientalis. V. 208). Fribourg, Academic Press, Göttingen, Vandenhoeck and Ruprecht Publ., 2004, 123 p. (In Eng.).
7. Villanueva Puig M.-C. Ménades: recherches sur la genèse iconographique du thiasse féminin de Dionysos des origines à la fin de la période archaïque. Paris, Les Belles Lettres Publ., 2009, 292 p. (In Fr.).
8. Carpenter T. H. Dionysian imagery in archaic Greek art: its development in black-figure vase painting. Oxford, Oxford University Press 1986, 192 p. (In Eng.). DOI: <https://doi.org/10.2307/630171>
9. Hedreen G. M. Silens in Attic black-figure vase-painting: myth and performance. Ann Arbor, University of Michigan Press, 1992, 219 p. (In Eng.).

10. Shaub I. Yu. Nekotorye osobennosti kul'ta Dionisa u ellinov i varvarov Severnogo Prichernomor'ya [Some features of the cult of Dionysus among the hellenes and barbarians of the Northern Black Sea region]. *Materialy po arkhologii i istorii antichnogo I srednekovogo Prichernomor'ya* = Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region, 2023, no. 15, pp. 701–735. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-kulta-dionisa-u-ellinov-i-varvarov-severnogo-prichernomorya> (accessed 17.01.2024). (In Russ.).

The article was submitted 20.02.2024; approved after reviewing 25.03.2024; accepted for publication 26.04.2024.

About the author

Yulia S. Obidina

Dr. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Professor of the Department of Socio-Political Communications, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (23 Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod 603022, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1133-5733>, basiley@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.